

Следующая неделя пролетела незаметно, и хотя Гарри по-прежнему не удавалось занять место за столом Слизерина (что, наконец, заметили другие учителя, но ничего не предприняли), он был в хороших отношениях с командой Слизерина по квиддичу. Гарри не успел заметить, как наступил Хэллоуин.

Это было странно - быть в Слизерине. В половине случаев Гарри видел то, что видел все свои первые годы: группу сопливых придурков. Но в половине случаев (а это была именно половина, а не часть) Слизерин его совершенно удивлял.

По утрам в общежитии обычно не было тихо, так как все они, в общем-то, были утренними людьми, и обычно происходило какое-то добродушное препирательство. На Хэллоуин остальные соседи по общежитию вели себя довольно тихо, фактически признали Гарри и даже предложили ему первому принять душ. Они вели себя хорошо. Только когда он уже почти собрался покинуть общую комнату, он понял, почему.

'Гарри Поттер!'

Гарри чуть не споткнулся от шока, когда к нему обратились. Он настороженно обернулся, все еще немного обескураженный поведением в общежитии этим утром.

'Грейс Вайтс'. Гарри вернулся, когда увидел, кто это был.

Старшая девочка выглядела потрясенной тем, что Гарри узнал, кто она такая, но не подала виду. Сожалею о ваших родителях. Дом будет рад видеть вас сегодня за столом".

Гарри был совершенно потрясен. За все годы обучения в Хогвартсе ни один гриффиндорец не считал, что Гарри должен праздновать Хэллоуин. Этот день считался великим праздником из-за истории кануна всех святых и потому, что в этот день закончилась война. В том, что теперь Гарри больше не хотел горевать, была некоторая ирония.

Он внимательно посмотрел на Грейс. Для большинства учеников она была просто еще одним шестикурсником. В Слизерине она была королевой. Семья Вейттов была невероятно богата и производила на свет одно поколение мастеров своего дела. Грейс хотела стать одной из самых молодых магистров Чародейства за последние триста лет (она и это сделает, Гарри знал). Оба её старших брата достигли своих успехов в Чарах и Зачаровании. Именно Грейс Вайтс не давала Драко претендовать на первое место до третьего курса.

В конце концов Гарри кивнул головой в знак признательности.

'Это будет честью для меня'. Он не был глупцом. Несмотря на то, что его жутко бесило то, что он не может каждый раз есть в зале, он не был готов к борьбе со Слизерином. Это было бы политическим самоубийством, если бы он не согласился. Однако мысли Гарри неслись вскачь, и он решил воспользоваться этим. Семья Вейттов была предана Волдеморту, дядя Грейс даже сидел в Азкабане.

'Жаль вашего лидера'. Гарри сказал это так искренне. Раздался тяжёлый вздох, так как Грейс выбрала для разговора не самое уединённое место. Могу я проводить вас на завтрак?

Грейс затаила потрясенный вздох, но, как и подобает лидеру Слизерина, оправилась в рекордные сроки. 'Это зависит от того, что вы имели в виду под последним заявлением'.

Гарри сохранял безучастное выражение лица, но смотрел ей прямо в глаза. Я имел в виду то, что сказал. Смерть в любой форме - это потеря".

'Включая смерть Темного Лорда?' На этот раз спросил один из последователей Грейс, и Грейс и Гарри синхронно усмехнулись. Грейс опередила его с ответом.

Если ты не знаешь, когда нужно использовать свой мозг, чтобы понять, что следует, а что не следует говорить вслух, то просто держи рот на замке всегда".

Гарри оценил резкий выпад, но все равно решил ответить. Не могу представить, что мы были бы на одной стороне, но он был, очевидно, сильным лидером".

Казалось, он снова потряс дом. 'Станный ты волшебник, Гарри Поттер'. сказала Грейс, бросив на него странный взгляд.

Гарри лишь кивнул и протянул руку.

Если бы ему было одиннадцать лет, то вести шестикурсника на завтрак было бы странно, но он привык к этому за многие, многие скучные министерские мероприятия. Пока они шли к столу, они болтали о пустяках в разных формах, и хотя Гарри получил несколько странных взглядов от студентов других домов, они не шли ни в какое сравнение со взглядом Снейпа, когда он усадил Грейс, а затем обошел вокруг стола, чтобы сесть напротив нее.

Все это было политическим ходом. Как только Гарри покинул школу, он был брошен в самую гущу политической жизни и наделал немало ошибок. Только после того, как Полумна познакомила Гарри с Дафной Гринграсс, ему удалось полностью освоиться. Но нельзя сказать, что он не был быстрым учеником, когда хотел этого.

Гарри решил упомянуть Волдеморта именно сейчас, потому что знал: Волдеморт вернётся, и когда это произойдёт, он застрянет на территории змей. К тому времени он хотел, чтобы Слизеринцы настолько привыкли к тому, что в его присутствии им удобно обсуждать тёмные вещи, что они могли бы пропустить это мимо ушей. Кроме того, он сказал это, чтобы привлечь внимание к своей роли в прекращении войны. Во-первых, не все Слизеринцы были темными. Это было ошибочное мнение. Большинство из них были темными, но довольно много семей были серыми, безмянными, а несколько даже светлыми (хотя и с открытой душой). Во-вторых, тёмные, серые или светлые, почти все Слизерины хотели власти, а с именем Гарри Поттера пришла и политическая власть. Гарри не собирался упускать эту возможность. Возможно, этому способствовало и то, что он до сих пор приходил в ярость при мысли о Лили и Джеймсе и

был более чем счастлив использовать их предполагаемую смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/98142/3319792>